

После этих слов Ши Е застыл.

Только что Вэнь Чи потратил все свое мужество, чтобы сказать эти слова, и в настоящий момент он не осмелится сказать то же самое, даже если его забьют до смерти. После этого он посмотрел в глаза Ши Е. Хотя выражение его лица осталось прежним, осторожность в его глазах невозможно было скрыть.

Оба мужчины просто уставились друг на друга широко раскрытыми глазами.

Спустя долгое время Ши Е первым пошел на компромисс.

Ши Е кинул одежду в Вэнь Чи, затем повернулся и, не говоря ни слова, спустился с кровати. Он быстро прошел через арку и исчез из поля зрения Вэнь Чи.

Убедившись, что Ши Е ушел, Вэнь Чи не стал больше медлить и поспешно поднялся с кровати на руках и коленях, одним движением снял мокрую одежду и переделся в чистую, которую бросил ему Ши Е.

Он очень быстро переделся, но сразу после того, как он это сделал, он обнаружил, что к нему вернулось знакомое чувство головокружения. Он тяжело потер виски, его ноги немного ослабли, и ему пришлось сесть на край кровати, чтобы отдохнуть.

К сожалению, большая часть кровати оказалась пропитана лекарственной водой с его тела, поэтому сидеть на ней было не очень удобно.

К счастью, ему не пришлось долго сидеть. Жу Фан тихонечко подошла: "Господин."

Вэнь Чи поднял голову.

Жу Фан нервно сказала: "Эта служанка поменяет вам постельное белье."

Вэнь Чи не стал отказываться, и, встав и облокотившись на раму кровати рядом с ним, стал сотрудничать, но вскоре, вспомнив одну вещь, он спросил у Жу Фан хриплым голосом: "Когда приехал Ши Е?"

Жу Фан, которая стелила простыни, так испугалась, услышав эти слова, что ее руки задрожали. Она поспешно обернулась, посмотрела за дверь, затем повернулась обратно и с бледным лицом сказала Вэнь Чи: "Господин, Его Высочество сейчас снаружи, как вы можете называть наследного принца по имени!? Имя Его Высочества - это большое табу!"

Вэнь Чи: "....."

Он просто сказал не подумав.

И независимо от того, является ли это большим табу или нет, он так много раз называл его имя в присутствии и за спиной Ши Е, что он должен поблагодарить Ши Е за то, что он не убил его.....

Но это сейчас не самое важное дело. Вэнь Чи послушно изменил обращение: "Когда приехал Его Высочество?"

- "Недавно," - Жу Фан продолжила расправлять покрывало, но она явно была немало напугана, и говорила с задержкой, как будто в любой момент могла задохнуться. - "Его Высочество прибыл, когда господин еще находился в лечебной ванне."

— Значит у меня не галлюцинации.

Когда он отмокал в бочке, Ши Е сидел перед бочкой на корточках и долго смотрел на него.

Вэнь Чи потер нос. Он действительно не мог понять, о чем думал Ши Е. Человек, который ушел, не попрощавшись, - Ши Е, и сейчас человек, который внезапно появился, тоже Ши Е. Если бы он не знал какое расстояние между Цзиньчжоу и столицей, он бы подумал, что дорога занимает всего полчаса.

Также неизвестно насколько тяжело Ши Е бегать вот так туда-обратно.

Вэнь Чи знал, что ему не понять, поэтому перестал об этом думать. Его голова болела так сильно, как будто его череп сверлили дрелью, и тупая боль снова и снова била по его нервам.

С трудом дождавшись, пока Жу Фан закончит уборку, Вэнь Чи повалился на кровать, закрыл глаза с желанием больше никогда не вставать.

После минутной тишины Жу Фан начала уговаривать: "Господин, на кухне уже готовят ужин, и служанка также выпаривает лекарство в горшке, позже эта служанка принесет ужин и лекарство, так что вы должны съесть хотя бы немного."

Вэнь Чи был настолько сосредоточен на противостоянии боли, вызванной болезнью, что только слова "кухня" и "ужин" достигли его ушей из всех слов, сказанных Жу Фан.

Он приглушенно промычал и больше не отвечал: у него не было сил издать даже малейший звук.

Жу Фан бесшумно ушла.

Не прошло много времени, как Жу Фан снова тихо вернулась.

В комнате раздался тихий стук, когда Жу Фан осторожно поставила поднос на стол, и через некоторое время в ушах Вэнь Чи прозвучал голос Жу Фан: "Господин, ужин и лекарство готовы, давайте вы сначала выпьете лекарство перед едой?"

Вэнь Чи не хотел двигаться, он уже устал и хотел спать, к тому же он потратил все свои силы, когда сопротивлялся Ши Е, в этот момент его мозг и тело отказали, он не мог даже встать с кровати.

К сожалению, голос Жу Фан все еще звучал в его ушах: "Господин?"

Вэнь Чи продолжал притворяться трупом.

Жу Фан некоторое время помолчала, но потом кое-что придумала: "Господин, как насчет того, чтобы служанка принесла лекарство, а вы, прислонившись к кровати выпили его?"

Услышав это, Вэнь Чи наконец шевельнулся, но его движения ограничились лишь приглушенным протестом: "Оставь его здесь, я сам его выпью."

- "Как я могу?" - Жу Фан сказала. - "Лекарство нужно пить, пока оно горячее, и еду нужно есть, пока она горячая, нехорошо, если все остынет."

Вэнь Чи сонно подумал: Без разницы холодное лекарство или нет, оно все равно останется таким же горьким и противным, это даже не важно, важно то, что мне сейчас совсем не хочется двигаться.

Поэтому Вэнь Чи решил до конца притворяться трупом, отказываясь вставать, сколько бы Жу Фан не просила. В конце концов, у Жу Фан пересохло в горле, но Вэнь Чи так и остался неподвижным, как скала, даже пальцами не шевелил.

У Жу Фан не было другого выбора, кроме как потерянно уйти.

В комнате снова стало тихо.

В тот самый момент, когда Вэнь Чи подумал, что наконец-то сможет хорошо выспаться, в комнате послышался звук шагов - кто-то вошел.

Этот человек не только не замедлился, но и нарочно громко топал, как будто намеренно пытался привлечь внимание Вэнь Чи.

Звук шагов на мгновение прекратился перед столом, а затем снова раздался близ кровати Вэнь Чи.

Через некоторое время раздался низкий голос Ши Е: "У тебя есть два варианта: ты пьешь лекарство сам или Бэньгун накормит тебя им сам."

Вэнь Чи: "....."

— Жу Фан, зараза!

— ЗАЧЕМ ТЫ ПОЗВАЛА ШИ Е АААААА!

Вэнь Чи пришел в отчаяние. Он, лежавший в расслабленной позе, вдруг напрягся, но так и остался неподвижным и изо всех сил старался выровнять дыхание, притворяясь спящим.

Ши Е долго стоял перед кроватью.

Вэнь Чи тоже очень долго напряженно лежал и ждал, когда Ши Е додумается, что нужно уйти.

К сожалению, Ши Е не собирался действовать в соответствии с его желаниями.

В следующий момент Вэнь Чи внезапно почувствовал, как край кровати опускается, а затем рука протянулась и схватила его за руку. Ши Е не дал ему шанса на сопротивление и притянул его прямо в свои объятия.

Глаза Вэнь Чи широко раскрылись от удивления. Он увидел, как Ши Е поднял подбородок, сделал большой глоток лекарства, которое держал в руке, а затем опустил голову к его губам.

Губы Ши Е были очень холодными, как будто на них был тонкий слой льда. Он приоткрыл губы, и горькое лекарство тут же медленно потекло в рот Вэнь Чи.

Горький и вяжущий вкус мгновенно наполнил рот Вэнь Чи. Вэнь Чи даже не обратил внимание на то, что Ши Е поцеловал его, его брови нахмурились, все клетки его тела кричали в знак сопротивления. Он подсознательно попытался наклонить голову, чтобы избежать остатков лекарства.

Ши Е почувствовал его стремление и внезапно зажал указательным и большим пальцами обе его щеки, заставляя его открыть рот, чтобы принять остатки лекарства.

После того, как все лекарство попало в рот Вэнь Чи, его лицо уже стало синее некуда.

Лекарство было настолько горьким, что его было трудно проглотить, но в этот момент у Вэнь Чи было только два варианта: либо проглотить лекарство, либо выплюнуть его обратно в рот Ши Е.

Поколебавшись мгновение, Вэнь Чи проглотил все лекарство почти со слезами на глазах.

Казалось, будто этот процесс длился целую вечность.

Наконец дождавшись, когда Ши Е отстранился, Вэнь Чи прикрыл рот рукой и сильно закашлялся.

Он прислонился к телу Ши Е, его тело свернулось в форме креветки, ему было так плохо, что казалось, будто он вот-вот покинет этот мир.

Однако в этот момент сердце Ши Е было подобно камню и железу, и несмотря на то, что он продолжал снова и снова поглаживать его спину, его вторая рука так и не опустила наполовину пустую чашу с лекарством.

После того, как Вэнь Чи стало немного лучше, начался второй раунд насильного вливания лекарства.....

Вэнь Чи казалось, что он оживает и умирает, умирает и снова оживает, и так несколько раз, пока он наконец не был вынужден допить чашу с неприятным лекарством.

У него немного помутнился разум от такого питья. Он прищурившись посмотрел на спокойного Ши Е и сказал ужасно хриплым голосом: "Разве ты не уехал? Почему снова вернулся? У тебя хватило смелости вернуться."

Ши Е поставил пустую чашу на изголовье кровати. Услышав тихие жалобы Вэнь Чи, его рука надолго замерла в воздухе, прежде чем приземлиться на горячую щеку Вэнь Чи. Он не знал, слышит ли его Вэнь Чи, но все же объяснил теплым голосом: "В тот день Бэньгун внезапно получил срочное донесение и должен был вернуться в столицу для решения некоторых вопросов. Бэньгун попрощался с тобой."

Вэнь Чи на мгновение задумался и покачал головой: "Не было такого."

Ши Е сказал: "Подумай еще."

Голова Вэнь Чи кружилась и болела, и после долгих размышлений, не говоря уже о том, попрощался ли с ним Ши Е, он почти забыл, что Ши Е сказал ему только что, поэтому продолжал качать головой: "Ты ничего не сделал."

Ши Е добавил к сказанному: "Бэньгун сидел на кровати также, как этим вечером, и говорил тебе эти слова."

- "Нет, нет, нет, ты врешь," - Вэнь Чи взъерошил волосы и посмотрел на Ши Е с серьезным лицом. - "Если бы ты это сказал, я бы точно это запомнил. Только если ты ничего не говорил, я ничего не вспомню."

- "Естественно, ты ничего не помнишь," - Ши Е спокойно сказал, - "в ту ночь ты спал какдохлая свинья, Бэньгун много раз звал тебя, но не смог разбудить, так как же ты мог услышать слова Бэньгуна?"

Вэнь Чи: "....."

— Ши Е посмел назвать меня свиньей!

Он серьезно почувствовал, что его сильно оскорбили, и был так зол, что просто отвернулся и закрыл глаза, не желая больше разговаривать с Ши Е.

Но Ши Е не собирался задерживаться, он позволил Вэнь Чи хорошенько отдохнуть, затем положил Вэнь Чи обратно на кровать, встал и вышел из спальни.

Вскоре после этого осторожно вошла Жу Фан, помогла Вэнь Чи скушать несколько кусочков еды и снова ушла с подносом.

Вэнь Чи спал очень долго.

Когда он открыл глаза, небо за окном было слегка светлым, но все таким же мрачным как и раньше, поэтому ему пришлось зажечь в комнате свечи, чтобы что-то увидеть.

Вэнь Чи сел, поднял одеяло и обнаружил, что он весь в поту, но хорошей новостью было то, что его простуда, казалось, почти прошла, не только жар отступил, но и у него было хорошее настроение и бодрое сознание, как будто все его тело отчистилось от лишней грязи.

Он попросил Лю Дэ приготовить для него горячую воду, быстро принял простую ванну, съел пару кусочков завтрака, а затем в полном облачении побежал искать министра Иня.

Когда он пришел во двор, где жил министр Инь, он столкнулся с министром Инем в компании трех молодых людей, готовых выйти наружу.

Увидев Вэнь Чи, министр Инь был весьма приятно удивлен, но все же с заботой сказал: "Я слышал, что вы сильно заболели, почему бы вам не взять еще несколько дней отпуска на восстановление? Я предоставил вам отпуск, так что вам просто нужно выздоравливать."

Сейчас, когда наступила зима, время - деньги.

Вэнь Чи отсутствовал так много дней, и, несмотря на заботу министра Иня о нем, в душе он чувствовал себя крайне виноватым, поэтому сложил руки у груди и сказал: "Спасибо за ваше понимание, господин Инь, благодаря помощи господина Хуа я уже оправился от болезни, поэтому посчитал, что будет лучше, если я приду и помогу в работе господину, чтобы не задерживать план."

- "Такого не произойдет." - Министр Инь сказал это с улыбкой, и хотя его слова были таковыми, он прекратил попытки убедить Вэнь Чи, когда увидел, насколько тот настойчив.

В повозке министр Инь болтал с Вэнь Чи, и заговорив о болезни Вэнь Чи, министр Инь не забыл напомнить Вэнь Чи одеваться теплее. Зима в Цзиньчжоу намного холоднее, чем в столице, и если не быть осторожной, заболеешь.

При этих словах Вэнь Чи поспешно кивнул.

— Разве это не правда?

— У меня даже галлюцинации были. Я не только увидел Ши Е, приехавшего в Цзиньчжоу, но он еще и кормил меня лекарством рот в рот. Конечно, все это произошло из-за того, что я заболел?

<http://bllate.org/book/14604/1295738>